

Содержание

Статья номера

- конспект номера
- события и тенденции
- прошлое будущего
- метафизика
- физиология общества
- интервью номера
- стратегия
- рейтинг
- сведения об авторах
- регионы
- политкалендарь
- россия - 2050
- рецензии
- summaries
- постсоветское пространство

Поиск

Архив Январь

Депозитарий I

В Депозитарии-1 размещаются авторские тексты, присланные в редакцию Политического класса, которые однако редакция не может опубликовать на страницах печатной версии журнала. Решение о публикации текстов в Депозитарии-1 принимает редакция при согласии авторов соответствующих текстов →

Депозитарий II

В Депозитарии-2 тексты размещаются исключительно по воле самих их авторов, но при соблюдении некоторых простых условий →

'Закон Ибн Халдуна'

К чему может привести рост коррупции и силового принуждения в России

01.04.2006

Тревожные тенденции политических, экономических и социальных изменений в России показывают неадекватность привычных схем их осмысления (через понятия 'модернизация', 'общество с переходной экономикой', 'реформы', 'укрепление государства' и т.д.). Начали действовать какие-то глубинные механизмы, которые, подобно мощным вихрям, захватывают поведение людей со всеми их мотивациями, интересами, установками и идеями. Речь идет прежде всего о неуклонном росте давления государственного класса (чиновничества и силовых структур) на бизнес, общественные и политические движения, СМИ, образовательные учреждения.

В политической социологии хорошо известны десятки концепций функционирования и развития правящих групп - начиная от теории элит Вильфредо Парето, концепции политического класса Гаэтано Моски и учения о рациональной бюрократии Макса Вебера. Особенности 'габитуса' отечественного политического класса показывают, что европейские 'концептуальные одежды' узковаты для фигур современных российских руководителей, чиновников и 'силовиков' с их могучими аппетитами и безоглядной жадной наживы. Более адекватными, как это ни странно, представляются модели, построенные на основании наблюдения за сменой правящих группировок в средневековом Египте.

Речь идет о малоизвестном в отечественной науке авторе Ибн Халдуна (Вали ад-Дин Абд ар-Рахман Ибн Мухаммад Ибн Халдун, 1332 - 1406). С 1354 года он занимал посты секретаря и посла у многих правителей Магриба и Испании. С 1382 года стал верховным судьей в Египте. Главное интеллектуальное достижение Ибн Халдуна - книга 'Ал-Мукаддима' (Введение к 'Большой истории'¹). В ней дано вполне научное социодинамическое объяснение циклов смены династий, в основе которого лежит анализ сложного взаимодействия политических, военных, морально-психологических, экономических, географических, климатических и иных факторов.

Ясно, что аспекты и факторы средневекового египетского общества радикально отличаются от современных российских. Однако сам взгляд средневекового египтянина оказывается весьма пронизательным, а подход к учету множественных причинных связей и циклических закономерностей - вполне современным и поучительным. Неудивительно, что идеи Ибн Халдуна сейчас развиваются и уточняются в математическом моделировании зарубежными и отечественными авторами².

Причины роста и падения асабии

Ключевое понятие в концепции Ибн Халдуна - 'асабия' (воздержимся от заносчивого эзотеризма востоковедов, 'асабийя' которых неорганична для русского языка). Петр Турчин и Андрей Коротаяев вслед за английскими переводчиками трактуют асабию как 'коллективную солидарность'. Учитывая перечень коннотаций этого понятия (отвага, воодушевление, сила духа, справедливость, честь, чувство собственной правоты), будем понимать асабию, скорее, как воинственную сплоченность и далее использовать термин без перевода. 'Асабия' Ибн Халдуна не совпадает, но вполне сопоставима с такими понятиями классической и современной социологии, как 'нравственная сила' Эмиля Дюркгейма³, 'харизма' Макса Вебера⁴, 'пассионарность' Льва Гумилева⁵ и 'высокая эмоциональная энергия' Рэндалла Коллинза⁶.

Высочайший уровень асабии Ибн Халдун находит у бедуинов, живущих суровой, полной опасностей жизнью. У группы, приходящей к власти, асабия сходит на нет через 4 - 5 поколений. Вследствие этого царство рушится и к власти приходит новая династия с высоким уровнем асабии.

Причины упадка асабии состоят в следующем. Лидер захватившей власть группы стремится монополизировать славу победы и соответственно право властвовать. Он ведет жесткую борьбу с теми, с кем совсем недавно был равным или почти равным. Приспешники рекрутируются из низов, чтобы у них не возникло лишних амбиций. Система власти иерархизируется. Место прежнего содружества с высокой асабией занимает наемничество, которому отнюдь не присущи самоотверженность и сплоченность.

Другая причина заключается в естественном стремлении правителей к роскоши (в современных терминах - к престижному потреблению). Роскошь утверждает статус и власть. Поскольку для нижестоящих чиновников высшим образцом для подражания являются властители, а сами властители не могут допустить, чтобы кто-то из подчиненных превосходил их в роскоши, то тяга к престижному потреблению быстро передается сверху вниз и снизу вверх. Привычка к роскошной жизни естественным образом, особенно при смене поколений, ведет к смещению мотивации на сохранение во что бы то ни стало достигнутого уровня и качества жизни. Жажда покоя 'размягчает' души и снижает уровень асабии. Кроме того, поскольку роскошь и покой правителей прямо зависят от сохранения власти, то стремление сохранить ее любой ценой становится довлеющим. Не только интересы рядового населения, но даже стабильность общества и самого государства подчиняются этим мотивам.

Динамика численности и аппетитов знати

Упадок асабии - важнейшая, но не единственная причина разложения власти и государства. В сложную сеть причин у Ибн Халдуна включены также экономические, природно-климатические и демографические факторы с известными историко-демографическими и историко-хозяйственными данными.

Так, в основу базовой 'ибнхалдуновской' модели Петр Турчин положил следующие положения. Пока доход от ренты, приходящийся на одного члена элиты, превышает минимально приемлемый (для 'достойного существования' и воспроизводства представителя правящего класса), государство и элиты живут в гармонии. Однако если численность представителей элиты вырастает до такого уровня, что их душевой доход падает ниже этого минимума, элита становится неудовлетворенной и начинает черпать недостающее из части казны, предназначенной на необходимые административные и военные расходы.

В своей расширенной модели Турчин исследует зависимость динамики численности населения от способности элит к принудительному изъятию ресурсов уже у самих производителей благ. Если династии сменяют друг друга, то рост рядового населения замедляется, но эффект этот не очень велик. Результаты моделирования показывают, что снижение численности рядового населения тем более выражено, чем успешнее знати удается извлекать из него продукт его труда⁷.

Коротаяев отмечает: 'Существенным достижением П.В. Турчина явилось то, что, основываясь на некоторых наблюдениях Ибн Халдуна, ему удалось математически описать, как население может испытывать флуктуации (лат. колебания, выход системы из состояния равновесия. - ПК) с периодом порядка 90 лет на уровне, заметно более низком, чем потолок несущей способности земли'⁸. Сам Коротаяев развивает эту линию исследования, включая в рассмотрение природные флуктуации, накопление и траты запасов. Общий вывод таков: 'рост престижного потребления элиты приводит к тому, что даже в благоприятные годы всего избыточного продукта оказывается недостаточно для покрытия потребностей разросшейся и (вполне по Ибн Халдуну) пристрастившейся к роскоши' элиты⁹.

Далее мы будем развивать линию не математического моделирования, а концептуальной экспликации идей Ибн Халдуна средствами тренд-структур (графов сложных причинных связей между переменными).

В качестве первого примера (см. рис. 1) рассмотрим интерпретацию причин упадка асабии у захватившей

Новости

- 14.07 16:10**
Тимошенко планирует создать Комитет национального спасения Украины →
- 14.07 16:06**
Грузия: Россия планирует военную интервенцию в стране →
- 13.07 14:56**
Тимошенко определила главную задачу нового премьеры Украины →
- 13.07 14:53**
Южная Корея и КНДР досрочно завершили переговоры →
- 13.07 14:51**
Путину не избежать разговора о сворачивании демократии на саммите G8 →
- 13.07 07:11**
В.Ющенко не исключает роспуска парламента →

Форум

Главные темы форума

- ↳ Кудрин в очередной раз "сдает" интересы России →
- ↳ Неизвестные страницы истории России →
- ↳ Путин превращает русских в людей 2-го сорта!!! →

Политическое конструирование

Самые смелые политические проекты, на составление и реализацию которых не решаются официальные власти, мы будем создавать здесь. Исключительно демократически, основываясь на ваших идеях →

полноту власти династии, о которой речь шла выше.

Рис. 1. Причины упадка асабия по Ибн Халдуну (здесь и далее: сплошные стрелки – усиливающие связи, пунктирные – разрушающие связи).

Ибн Халдун также отмечает, что неудержимый рост численности и appetites знати ведет к истощению казны, росту несправедливых поборов, далее - к торможению хозяйственной активности населения, ослаблению армии и мятежам (см. рис. 2).

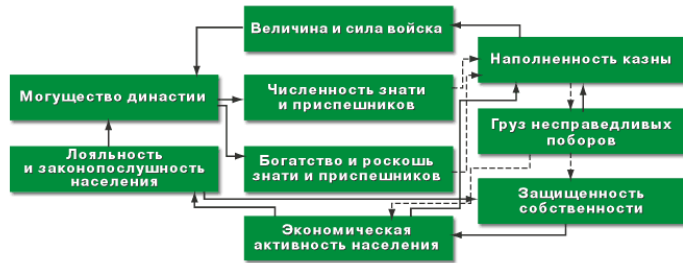

Рис. 2. Негативные эффекты роста численности и appetites знати по Ибн Халдуну.

Численность и appetites знати и приспешников приводят также к сокращению запасов продовольствия, что в голодные годы обуславливает массовый голод, мор, вымирание населения, что также ослабляет экономику, силу армии и лояльность населения (см. рис. 3).

Рис. 3. Негативное влияние роста численности и appetites знати на продовольственную безопасность страны и лояльность населения.

На всех приведенных тренд-структурах имеются замкнутые контуры обратной связи. Однако система отнюдь не является равновесной и саморегулирующей. Дело в том, что при снижении реального могущества правящей династии вовсе не наступает снижение численности и appetites знати и приспешников. Соответствующие связи блокируются, более того, включаются механизмы, ведущие к усилению негативных тенденций и приближающие распад системы. Дело в том, что, чувствуя опасность потери могущества, правящая династия предпринимает действия, направленные на укрепление своей славы и значимости в глазах населения и других держав, а также на укрепление авторитета в глазах приспешников. Как именно это проявляется?

Слабеющая, но пытающаяся удержать власть правящая группа:

- начинает монументальное строительство ('правитель расходует свою энергию на <> строительство монументальных сооружений, гигантских строений, больших городов и высоких построек');
- пытается повысить дипломатический престиж страны ('дары благородным посольствам из других держав и племен');
- одаривает своих приспешников;
- демонстрирует силу и благоденствие ('он устраивает смотры своим войскам, хорошо им платит и выплачивает им в полном объеме ежемесячное содержание, что проявляется в [роскоши] их одеяний и блеске их вооружения, что производит впечатление на дружественные династии и устрашает династии враждебные'¹⁰).

Ясно, что такого рода мероприятия, с одной стороны, действительно легитимируют династию и на некоторый срок продлевают ее правление, но с другой стороны, будучи крайне затратными, усугубляют подспудный кризис и содействуют более глубокому и сокрушительному коллапсу власти в дальнейшем.

Ибн Халдун в своих рассуждениях приходит к следующему выводу. Попробуем сформулировать соответствующий 'закон Ибн Халдуна'. Правящий класс, достигший полной монополии власти, с течением времени разрастается и увеличивает свои потребности, что снижает его способность адекватно реагировать на истощение общественных ресурсов, упадок хозяйственной активности, обнищание и деградацию населения, утрату могущества. В этих условиях попытки демонстрации мощи и благоденствия перед внешними соперниками и своим населением, подкуп приспешников могут отсрочить, но не могут предотвратить крах режима и смену власти.

Между прочим, в этой формулировке нет уже ничего специфически средневекового, арабского или египетского. Этот 'закон' может быть использован в дискуссиях по широкому кругу исторических вопросов, в том числе и для объяснения реалий современной России¹¹.

В чем слабость данного 'закона', так это в недостаточной специфированности условий его применения. Даже если монополизация власти ведет к росту численности и appetites властителей и их приспешников, к снижению способности адекватно реагировать на возникающие трудности, сомнительно, что во всех таких случаях неизбежны коллапс и смена правящей группировки. История военно-аграрных империй, абсолютистских и авторитарных государств дает много примеров достаточно длительных периодов относительной стабильности. По-видимому, в этих случаях вмешиваются некие дополнительные факторы, ограничивающие проявление классических 'ибнхалдуновских' закономерностей. Для прояснения этого сложного вопроса обратимся к более общей модели исторической динамики.

Универсальная модель исторической динамики

Данная модель применима к весьма многим историческим эпохам, в которых периоды относительной стабильности перемежаются периодами конфликтов, кризисов, бурных спадов и (или) подъемов. В самой модели внимание фокусируется на периодах нестабильности, для описания сложной и альтернативной динамики которых объединяются понятия и схемы Арнольда Тойнби (вызов - ответ), Чарльза Тилли (механизмы мобилизации), Грэма Снукса (динамические стратегии), Кеннета Боулдинга и Эрвина Ласло (транссистемные переходы) и некоторые другие (факторы исторической динамики, социальный резонанс, мегатенденции 'лифт' и 'колодец'¹²).

Фрагмент этой модели, актуальный при решении поставленных выше вопросов, кратко описывается так. В фазе стабильности вследствие действия и накопления эффектов базовых факторов динамики происходит рост (в частоте и амплитуде) сбоев и трудностей в комплексах рутинных процессов (режимах), что увеличивает до критической степени уровень дискомфорта для более или менее влиятельных групп населения. Это явление концептуализируется как тойнбианский вызов, за которым следует тот или иной ответ (превалирующая направленность решений и коллективной деятельности).

Рассмотрим три типа ответов. Адекватные нейтрализующие ответы в значительной степени тормозят или даже блокируют дестабилизирующее действие факторов динамики и возвращают к фазе стабильности на более или менее длительный срок - до возникновения новых напряжений и вызовов.

Адекватные компенсаторные ответы теми или иными способами снижают дискомфорт и на некоторое время возвращают систему в фазу стабильности. Поскольку деструктивные факторы продолжают действовать, то следует ожидать повторения вызовов, а те же ответы в новых условиях могут оказаться уже неадекватными и способствовать дестабилизации.

Неадекватные ответы, как правило, ведут к эскалации конфликтов и углублению кризиса (вплоть до системного кризиса - всестороннего и уже исключающего возврат в фазу стабильности). Кризисная ситуация, по сути дела, также является вызовом, но более серьезным, заключающим в себе больше дискомфорта и рисков. Если на кризис, то есть ряд усиливающихся вызовов, не находится адекватного ответа, эскалация конфликта вызывает мегатенденцию 'колодец' (множество взаимосвязанных контуров положительной обратной связи между тенденциями упадка), когда уже любые действия только ускоряют распад прежней системной целостности.

Нетрудно заметить, что в сформулированном выше 'законе Ибн Халдуна' учитывается последний негативный вариант, ведущий к распаду и смене властвующей группировки. Любопытно, что действия правителей, направленные на утверждение своей власти, демонстрацию мощи и благоденствия, являются до некоторого момента адекватными компенсаторными ответами (повышают внешнюю и внутреннюю легитимность и продлевают стабильное состояние), но затем, при изменившихся условиях, те же ответы оказываются уже неадекватными, провоцируют конфликты, кризисы и коллапс системы. Назовем это явление эффектом переключения связей.

Кроме того, нельзя исключать возможности нахождения более или менее эффективных нейтрализующих ответов, которые в течение исторически длительного периода будут блокировать деструктивное действие факторов динамики (напряжений).

Россия: незримый рост кризисогенных тенденций

В современной России при видимой стабильности подспудно накапливаются факторы будущих вызовов и кризисов. Просматривается несколько циклических контуров такого накопления.

Фискально-коррупционный контур запущен внушительным ростом государственных силовых и контролирующих ведомств и структур (налоговая полиция, таможенная служба, ФСБ, МВД, прокуратура, пожарная, санитарная инспекция и т.д.). Следует признать, что государственным силовым структурам к началу 2000-х гг. в основном удалось если не уничтожить, то существенно ослабить прежнее раздолье криминального ржета и 'крышевания'. Зато повсеместное развитие получили 'службы безопасности', обычно напрямую связанные с государственными силовыми структурами (часто выполняющими роль 'верховной крыши') и нередко имеющие контакты с криминальными группировками¹³. По сути дела, рынок охранных услуг перешел в руки государственных или окологосударственных силовиков, которые естественным образом восприняли ценностные и поведенческие стереотипы этого 'бизнеса'. Теперь у этих 'силовых бизнесменов' появились государственные ресурсы принуждения (от налоговой проверки и наложения штрафов до возможности личного ареста, ареста банковских счетов и конфискации имущества через суд). Даже если кто-то и отказывался от появившихся заманчивых возможностей, быстро находились те, кто не отказывался. 'В условиях высокой автономии и рыночного спроса любая организация, имеющая преимущества в использовании насилия, будет заниматься силовым предпринимательством'¹⁴.

Складываются многоуровневая и весьма сплоченная силовая олигархия (термин Михаила Делягина) и псевдогосударственный ржет (ржет - поскольку поборы и требования 'вступить в долю' осуществляются не на правовой основе, а путем шантажа, псевдогосударственный - поскольку хотя и ведется от лица государства, но обеспечивает прежде всего интересы личного и группового обогащения силовиков и чиновников).

Системные последствия роста этих явлений хорошо известны: незащищенность собственности, блокирование инвестиционной и инновационной активности граждан, иногда - свертывание бизнеса, ставшего нерентабельным. Увеличение масштаба таких явлений вызывает, в свою очередь, замедление и остановку экономического роста (в перспективе - вытеснение отечественного бизнеса даже с российских рынков), сохранение бедности и блокирование роста среднего класса, наконец, сокращение налоговой базы и возможные проблемы с наполнением бюджета при ухудшении конъюнктуры цен на экспортируемое сырье. (Заметим в скобках, что при проведении некоторых прозрачных аналогий, например 'урожайные - голодные годы' и 'конъюнктура мировых цен на энергоносители', данный контур деградации вполне вписывается в логику 'ибнхалдуновских' построений.)

Поскольку традиционный рефлекс российской власти 'при истощении казны - вытрясти недоимки' представляется отнюдь не преодоленным, при подобном развитии событий следует ожидать дальнейшего 'укрепления государства' - роста полномочий силовой олигархии¹⁵, который замыкает цикл.

Социально-антропный контур объединяет факторы роста социальной напряженности и протестного поведения с факторами деградации 'человеческого капитала' страны (от предпримчивости и профессионализма до здоровья и репродуктивной способности).

Мы много говорим об обнищании и массовой бедности населения, но важнейшим фактором социальной напряженности является не сам уровень жизни, а видимый громадный разрыв, воспринимаемый как несправедливый и безнадежный.

Вряд ли можно утверждать, что уровень жизни беднейшей части российских граждан более низок, чем средний уровень в СССР 50 - 60-х гг. Но тогда у людей, живших в бараках, подвалах и коммуналках, обычно без какой-либо бытовой техники (кроме радиоприемника и утюга), преобладали не протестные, а весьма оптимистичные, жизнеутверждающие и лояльные к власти настроения. Видеть же рядом богатство и роскошь, до которых, сколько ни трудись, не дотянешься, - вот основная причина социальной напряженности и готовности участвовать в массовых акциях протеста.

В свою очередь, эти факторы, с одной стороны, поддерживают отчуждение личности от государства, массовое укрывательство доходов и увеличение сектора теневой экономики, с другой стороны, напротив, - ставку на иждивение и 'сильное (читай: авторитарное) государство', которое прижмет богатеев и наградит беднейших. Любопытно, что оба этих, казалось бы, противоположных следствия работают на один и тот же фактор - дальнейший рост влияния и активности чиновничье-силовой олигархии, запускающий рассмотренный ранее фискально-коррупционный контур.

Социальная фрустрированность вкупе с широко известной незащищенностью собственности и низким уровнем профессиональной отдачей из-за бремени поборов существенно воздействует на массовую психологию. Выделим такую перемену, как конкурентно-рыночная направленность в деятельности и саморазвитии личности. При ее высоких значениях человек стремится стать профессионалом, активно ищет нишу для реализации своих способностей, ориентируется на рынке труда, способен к инновациям и готов к

самоизменению. При низких значениях этой переменной (депрессивно-иждивенческий и люмпенский типы) человек наотрез отказывается учиться и переучиваться, накапливает обиду и агрессию, в молодости легко поддается влиянию леворадикальных, националистических и даже фашистских идей, в зрелом возрасте склонен к ностальгии по 'прошлому величию', легко подвержен болезням или алкоголизму. Как едко пишет Лев Гудков: 'Дело не в самом усилении традиционализма, а в том, что он представляет собой одну из версий общественной примитивизации, понижающей структуры идентичности, заметной в самых разных сферах - от сентиментального желе массмедиа до зависти и злобы в отношении 'олигархов', до пустоты идеологии утраченного национального величия, сохранившейся лишь как предмет эксплуатации политтехнологов и электорально-партийных пиаровцев'¹⁶.

Мы привыкли сравнивать себя с европейцами, но более отрезвляющим было бы сравнение с турками и китайцами, к которым у русских сохраняется некое остаточное пренебрежение. Однако уже по засилью китайских и турецких товаров на наших рынках можно смело судить о гораздо более высоком уровне конкурентно-рыночной ориентированности широких слоев турецкого и китайского населения, чем российского. В наших столицах и крупных промышленно-торговых центрах есть слой достаточно активных и адаптирующихся к рынку труда 20 - 35-летних молодых людей, но в целом ситуация представляется весьма плачевной. Побочные, но массовые следствия низкой конкурентно-рыночной ориентированности - алкоголизм, наркомания, криминализация, рост экстремизма, девиантное поведение, плохое здоровье, высокий уровень смертности. Все эти явления изымают человеческий ресурс из экономики и увеличивают нагрузку на государственные службы, в конечном счете - на бюджет. Разумеется, значительные выделяемые из бюджета средства на социальные нужды в условиях 'приватизированного государства' не избегают 'распилы'. Таким образом, социально-антропный контур смыкается с фискально-коррупционным.

Наконец, нельзя оставить без внимания контур, который условно назовем демографо-геополитическим. Низкая рождаемость в современной России обусловлена низкой социальной адаптированностью (соответственно низкой конкурентно-рыночной направленностью) значительной части населения, неуверенностью в завтрашнем дне, ожидаемыми высокими затратами на содержание, лечение и образование детей. Этот фактор вместе с высокой смертностью (особенно мужской) и миграционными потоками с Востока на Запад создает уже опасное демографическое отставание от жителей бурно развивающегося Китая, планомерно заселяющих приграничные российские земли. Средняя Азия и Кавказ также являются постоянными источниками легальной и нелегальной иммиграции. Естественное желание русских жить среди своих ускоряет их вымывание из мест, заселяемых этнически и культурно чуждыми пришельцами. Пока еще силовые и экономические рычаги находятся в руках россиян, но указанные демографические процессы неуклонно ведут к конфликтам (подобным событиям во Франции осенью 2005 года) и увеличивают опасность отпадения территорий от России.

Отметим принципиальное отличие излагаемого подхода от любых теорий заговора и поверхностного морализаторства. Теория заговора предполагает, что ухудшение ситуации происходит из-за сознательно чинимых козней заморских врагов в союзе с внутренними предателями. Морализаторы сетуют на упадок совести, патриотизма, нравственности и ответственности правящих элит.

Рассмотренные выше контуры неуклонно ухудшают ситуацию и могут быть названы контурами деградации. Но они являются не результатом злого умысла и упадка нравственности, но результатом незапланированного действия издержек, причем издержек, усугубляющих сами напряжения - причины возникновения дискомфорта и вызовов.

Действительно, вытеснение к концу 1990-х годов государственными структурами рэкетирских и бандитских 'крыш' с рынка силовых услуг можно было считать адекватным и эффективным ответом на вызов криминализации. Однако непредусмотренные негативные последствия - превращение самих государственных силовых структур в псевдогосударственный рэкет - усугубили давление на бизнес. Нельзя не согласиться с обвинениями в упадке честности и совестливости представителей новой чиновничье-силовой олигархии. Важно только понять, что сам уровень морали - это переменная, прямо зависящая от социальных условий, возможностей и ограничений для реализации обычных человеческих потребностей (материальное благополучие, престиж, влияние). Если условия таковы, что достичь всего этого можно, только резко снизив прежние нравственные ограничения, то большинство их снижает и только одиночки, 'донкихоты', борются, нередко ломаясь или погибая.

Примерно таким же образом можно доказать, что ключевые факторы, обуславливающие контуры деградации, - разрыв в доходах, снижение рождаемости, оголение восточных окраин страны, снижение конкурентно-рыночной ориентированности - являются не результатом чьего-то злого умысла, а естественными издержками тех ответов, которые люди в сложившихся условиях дают на возникающие вызовы.

Видимость стабильности

Пусть расцвет, ожидавшийся на взлете перестройки, не наступил, но в целом ситуация в России не кажется крайне опасной и тем более безнадежной. Действительно, указанные выше факторы и контуры имеют место и даже действуют, но жизнь продолжается, а если судить по количеству иномарок на российских дорогах, по количеству русских туристов на турецких, египетских и европейских курортах, - жизнь в стране не так уж и плохо. Об этом же свидетельствует и трактовка серьезными аналитиками значительного расширения сектора торговли в России за последние годы¹⁷.

Главная причина сохраняющегося видимого благополучия хорошо известна. Стабилизирующую роль играет выгодная пока конъюнктура мировых цен на нефть. Причем экспортные доходы питают немалую часть средних слоев, обслуживающих сырьевую олигархию и сливающуюся с ней чиновничье-силовую олигархию.

При этом следует учесть, что вышеуказанные контуры еще только раскручиваются. Будучи смягчены 'нефтяной подушкой', они усиливают свое действие медленно и малозаметно, но при ухудшении конъюнктуры будут проявляться все рельефнее и жестче.

Как же будут далее разворачиваться события? Смело можно сказать, что совокупное действие всех указанных контуров ведет к социально-политическому, экономическому кризису, вероятно, усугубленному межэтническими конфликтами и геополитической напряженностью. Как долго продлится кризис, насколько он будет глубок и к каким последствиям приведет - этого рассчитать из представленной модели нельзя. Зато можно предложить несколько основных сценариев развития ситуации в стране в качестве 'идеальных схем'.

Сценарий 1: межэлитный конфликт и революция

Весьма красочным образом представляет этот сценарий Михаил Делягин: 'Наиболее вероятный катализатор революционного взрыва - грызня группировок силовой олигархии за власть и контроль за финансовыми потоками (возможно, усугубленная техногенными катастрофами, спровоцированными алчностью и безграмотностью реформаторов). Неспособность решить судьбу захваченного 'Юганскнефтегаза' доказывает, что эта грызня может блокировать решения, важные даже для коллективного выживания силовой олигархии.

В силу особенностей корпоративной культуры эта грызня предусматривает как прямые удары по враждебным группировкам, так и провоцирование их на самоубийственные действия без учета последствий для страны. Ради возможности выплеснуть грязную воду вместе с чужим младенцем представители разных групп силовой олигархии, похоже, вполне способны запалить собственный дом'¹⁸.

Как видим, здесь речь идет о межэлитном конфликте, необходимость которого для социальной революции была показана в классической работе Теды Скочпол¹⁹.

'Дополнительным дестабилизирующим фактором, вероятно, станет использование 'ручных экстремистов' (от части скинхедов и жириновцев до специально создаваемых 'штурмовых отрядов', в качестве зародыша которых можно рассматривать свежесозданных 'нашистов'). Помимо запугивания интеллигенции боевики, вероятно, будут своими действиями компрометировать оппозицию. Подобные забавы способны раскатать лодку даже в нормальных условиях. Тем более они опасны сейчас, когда население запутано и озлоблено откровенным безумием правящих ею пиарщиков, испытывает кризис самоидентификации и деградирует по всем показателям - от медицинских до интеллектуальных. Сложные хаотические игры, в которые играет сама с собой силовая олигархия, уже лишают ее контроля за инициированными ею же процессами'²⁰.

Готовность власти к жесткому применению насилия (о чем свидетельствуют события в Благовещенске)

исключает возможность мирного 'оранжевого' переворота. 'Власть превратится в символ осточертевшей, разложившейся и на тысяче примеров доказавшей свою опасность бюрократии и будет растерзана (в наименее культурных центрах - возможно, не только политически, но и физически)'²¹.

Ради чего жертвы? Принимая во внимание предрасположенность большей части российского населения к авторитаризму и национализму, вследствие эскалации насилия к власти в конце концов придут вовсе не защитники прав человека, гуманистических ценностей и демократических принципов государственного управления. Поэтому реализация революционного сценария 'по полной программе' - с распадом государства и истреблением нынешней, пусть и тысячу раз виновной 'элиты' - никак не может считаться желаемой или даже приемлемой. Является ли он неизбежным? Сам Делягин по-прежнему считает неминуемым системный кризис в 2007 - 2009 годах, но уже воздерживается от апокалиптических прокламаций января 2005 года.

Системный кризис действительно грядет, поскольку действуют рассмотренные выше контуры деградации, смягчаемые пока 'нефтяной подушкой'. Однако эти контуры еще не складываются в мегатенденцию 'колодец' (когда падение в массовое насилие и революцию уже неостановимо). Каковы же факторы, способные удержать относительный социальный порядок даже в условиях кризиса?

Первостепенное значение имеет уровень консолидации самой власти, в том числе чиновничьей и силовой олигархии, ее способность из чувства самосохранения ограничить свои аппетиты, подавить междоусобную 'грязню', особенно с привлечением насилия, иными словами - предотвратить межэлитный конфликт. Централизованность систем подчинения в силовых структурах и вынужденная лояльность назначенных губернаторов на первый взгляд затрудняют эскалацию межэлитного конфликта. Однако ситуация может оказаться сложнее и требует эмпирического политико-социологического анализа.

Далее рассмотрим варианты развития событий при достаточной консолидации власти даже в условиях системного кризиса и массовых протестах.

Определяющими здесь являются два фактора: уровень обоюдного насилия со стороны власти и протестных движений и уровень консолидации оппозиции.

Формально имеется четыре сочетания, но в действительности они могут сливаться и перерастать друг в друга.

Сценарий 2: кровавое подавление мятежа и тоталитарная реакция

К наиболее тяжелым, кровопролитным и трагическим последствиям может привести высокая консолидация оппозиции, делающей ставку на насильственное свержение власти (большевистский вариант).

Такая агрессивная оппозиция обречена на провал, а при высоком уровне насилия - на физическое уничтожение властью. После этого следует ожидать долгого и тягостного режима реакции с восстановлением многих черт тоталитаризма. Утешает только крайне малая вероятность подобного развития событий вследствие того, что насильственная революционная борьба в нашей стране дискредитировала себя, а лидеры оппозиции понимают реальную расстановку сил (наличие со времен Ельцина гигантских внутренних войск, морально готовых стрелять по 'экстремистам').

Сценарий 3: подавление разрозненных протестов и замораживание ситуации

Высокий уровень обоюдного насилия при разрозненных протестных движениях только укрепит авторитарный характер власти и авторитет силовых структур. Политическая ситуация будет на некоторое время заморожена, но вследствие продолжения действия кризисогенных контуров следует ожидать нового витка волнений - сопровождающегося либо еще большим применением насилия (сценарий 2), либо большей консолидацией мирной оппозиции (сценарий 4), либо сочетанием этих явлений в разных регионах (в Москве и крупных культурных и промышленных центрах больше шансов на объединение мирной оппозиции, в депрессивных районах, на Северном Кавказе вероятны вспышки обоюдного насилия).

Низкий уровень насилия протестных выступлений при разрозненной оппозиции не представляет политической опасности для правящей группировки, но дает ей шанс скорректировать свою политику. Насколько успешно ей удастся смягчить действие кризисогенных контуров, настолько и удастся отсрочить следующий виток кризиса.

Сценарий 4: появление мирных и консолидированных оппозиционных сил

Несмотря на очевидную идеологическую, культурную и классовую разнородность, тактическое объединение оппозиционных политических сил и движений возможно как раз вследствие их подавления правящей группой (во главе с президентской администрацией и партией власти). Если при этом будет достигнут консенсус относительно мирного характера будущих действий и преобразований, необходимости совместного давления на власть и принуждения ее к переговорам, а также относительно общей цели - восстановления нормальной политической борьбы с контролем равенства возможностей и ограничением административного и медийного ресурса, если у правящих групп хватит ума отступить от властной монополии и не восстанавливать против себя общество, то политическая ситуация в стране радикально изменится. Это не даст гарантий выхода из кризиса, зато предоставит хороший шанс для нахождения правильного пути.

Само усиление влияния оппозиции внесет важные коррективы в действие кризисогенных факторов, прежде всего будут ограничены аппетиты и несправедливые поборы чиновничье-силовой олигархии. Если же результатом политического торга между властью и оппозицией станет признание необходимости защиты собственности и пресечения 'налогового террора' (термин из президентского Послания Федеральному Собранию 2005 года), то сам этот моральный фактор непременно станет стимулом для оживления экономической активности с соответствующими позитивными последствиями по всем контурам причинных связей (см. выше).

Из четырех основных сценариев два промежуточных (второй, 'тоталитарная реакция', и третий, 'замораживание') не ведут к новым возможностям и альтернативам, но только оттягивают реализацию первого или четвертого. Указанные фискально-коррупционный, социально-антропный и демографо-геополитический контуры будут продолжать свое действие, усиливать друг друга, приближая и углубляя системный кризис.

При истреблении оппозиции и тоталитарной реакции вероятно продолжение применения насилия уже внутри победивших властных структур, что приведет к эскалации межэлитного конфликта и социальной революции (см. сценарий 1). При более мягком варианте 'замораживания' ситуации (втором издании брежневской эпохи) будет больше шансов для объединения и подъема мирной оппозиции (сценарий 4). Далее оказывается, что долговременные стратегии и программы развития имеет смысл обсуждать только в расчете на последний, четвертый, сценарий (если разразится насильственная революция, проблемы будут совсем иными).

Есть ли в России сколько-нибудь обоснованное видение долговременной социально-экономической перспективы, позволяющее предложить стратегии развития в расчете на общественное признание и согласие элит?

Макроэкономическая стратегия - гладко на бумаге

Оказывается, есть. Речь идет о докладе Андрея Белоусова (внештатного советника премьер-министра и руководителя Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования), посвященном анализу взаимосвязи множества социальных, экономических и демографических трендов в среднесрочной перспективе. Практические выводы из своего доклада Белоусов сделал в кратком манифесте, опубликованном в журнале 'Эксперт': 'Бизнес-идея состоит из двух взаимосвязанных частей. Первая - выделение в структурообразующих секторах элементов, которые составляют сравнительные преимущества российской экономики, и их капитализация - превращение в источник роста добавленной стоимости и в объект для инвестирования. В экспортно-сырьевом секторе это, безусловно, запасы углеводородов и - с некоторой условностью - леса. Во внутреннеориентированном - высокотехнологичный и научно-исследовательский потенциал, а также аграрный потенциал (по абсолютному размеру площади пашни и по ее площади на одного жителя Россия входит в первую пятерку стран мира). В инфраструктурном секторе - транзитный потенциал и информационные технологии, включая создание программного обеспечения. В социальном секторе - высшее образование и частично высокотехнологичное здравоохранение <...> Вторая часть бизнес-идеи - это распространение эффекта от капитализации сравнительных преимуществ на отрасли, производящие массовые товары и услуги, от которых зависят и темпы роста экономики, и формирование среднего класса.

Схема здесь (упрощенно) следующая: а) капитализация сравнительных преимуществ обеспечивает приток доходов в экономику; б) рост доходов стимулирует расширение внутренних рынков и рост капитализации российских компаний; в) последнее создает благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций, технологической модернизации производств второго эшелона и встраивания их в международные цепочки создания добавленной стоимости²².

Сходные предложения высказывал академик Виктор Полтерович: 'В этих условиях масштабные проекты, направленные на переоснащение базовых отраслей экономики - черной металлургии, машиностроения, химии и нефтехимии, - являются единственным выходом. Такие проекты жизненно необходимы российской промышленности, в которой износ основных фондов стабилизировался на уровне 51 - 52% (в 1992 г. - 47%). Только так можно преодолеть сырьевую ориентацию российской экономики (где более 50% инвестиций в промышленность вкладывается в сырьевые отрасли) и обрести независимость от мировых цен на нефть. Однако нынешний российский рынок не способен справиться с этой задачей. Мы имеем здесь дело с типичным случаем несостоятельности рынка, так называемым провалом координации. Суть эффекта в том, что для организации таких проектов необходима координация действий бизнеса в разных отраслях. Перевооружение черной металлургии зависит, с одной стороны, от металлургов, а с другой - от нескольких подотраслей машиностроения и химии. Во всех странах, успешно осуществлявших подобные маневры за короткое время, правительство брало инициативу координации на себя. Сейчас мы увеличиваем количество целевых программы, но этого недостаточно. Необходима современная версия индикативного планирования, сыгравшего важную роль в модернизации крупных экономик - во Франции, Японии, Южной Корее. Такая система должна опираться на взаимодействие правительства и отраслевых ассоциаций бизнеса и банковского сектора. В случае удачи мы получим плацдарм для выработки согласованных решений о масштабных инвестициях, основу для укрепления доверия между бизнесом и властью'.²³

Такого рода предложения представляются вполне разумными, поскольку направлены на разрыв и оборачивание вспять рассмотренных выше контуров деградации.

Известно, что первые лица в правительстве, по понятным причинам весьма заинтересованные в 'программе развития', вполне благожелательно восприняли доклад Белоусова, так что вероятны и последующие практические шаги по реализации соответствующих идей. Власть восприняла рекомендации экспертов. Какое бы, все встает на свои места. Значит ли это, что можно успокоиться?

Сильная оппозиция - мост через овраги коррупции

Соединим тему макроэкономической стратегии с обсуждавшейся выше глубокой трансформацией нашего государства - формированием чиновничье-силовой олигархии, использующей государственные орудия и ресурсы сугубо в групповых и личных интересах.

В какой-то мере осознавая эту проблему, Белоусов все же надеется на построенную 'властную вертикаль' и предлагает 'создание механизма ответственности, закрепляющего новую роль региональных администраций в системе власти' и 'обязательное представление губернаторами программ комплексного развития регионов с конкретными целевыми параметрами, мероприятиями и ресурсами'. 'Эти целевые параметры и должны стать обязательствами региональных администраций перед населением, Законодательным собранием и федеральным Центром'²⁴. Вполне ясно, что, будучи фактически назначенцем Центра, губернатор будет чувствовать прежде всего эту 'вертикальную' ответственность, а это не только не исключает, но даже предполагает 'откаты' и 'распилы' выделенных средств.

Поскольку государство уже 'приватизировано' группировками чиновничье-силовой олигархии, любые программы и стратегии развития будут рассматриваться ими с точки зрения групповой и индивидуальной выгоды. Реальная ответственность и действенный контроль могут появиться только при участии мирной, конструктивно ориентированной оппозиции, объединенной с бизнес-сообществом, осознавшим свои долговременные интересы. Влиятельность оппозиции, разумеется, предполагает автономию СМИ и возможность апеллировать к общественному мнению.

В системных терминах тезис таков: необходимы ответы, нейтрализующие и снижающие негативные напряжения, которые способствуют усилению контуров деградации. А основные из этих напряжений - псевдогосударственный рэкет, соответствующее недоверие бизнеса к власти, экономическая пассивность населения и массовая поддержка авторитаризма.

Сильная и влиятельная оппозиция, направленная не на свержение власти и расправу, а на диалог, контроль и союз с оставшимися здоровыми силами в среде политиков и чиновников против приватизации государства, будет необходимым элементом для нейтрализации и снижения указанных негативных напряжений.

Необходимо отметить, что до сих пор власть достаточно эффективно дробит, дискредитирует в глазах широких масс и восстанавливает против себя оппозиционные силы. Достаточно прозрачны человеческие мотивы такой политики, хотя об этом редко говорится. Ключевым фактором является страх. Потеря власти у правящей группировки и приспешников четко ассоциируется с материальными потерями и гонениями вплоть до уголовного преследования. Этот страх подстегивается агрессивной пропагандой загнанной в угол оппозиции. Здесь есть свой конфликтный саморазгоняющийся контур, в предельной ситуации ведущий к вспышкам и эскалации насилия. Для его разрыва необходимы два принципиальных действия со стороны оппозиции.

Во-первых, необходимо отказаться от огульных обобщений ('все властные и чиновнические структуры прогнили насквозь', 'всех под суд' и т.д.), которые только сплачивают правящие элиты.

Напротив, везде, где можно, нужно стараться поддерживать ответственных политиков и чиновников, обеспечивать им легитимность и поддержку, вступать с ними в коалицию против коррупционеров.

Важной платформой для коалиции могут и должны стать долговременные стратегические программы (см. выше).

Во-вторых, нужен новый (пусть неформальный, но всем известный) 'общественный договор', или 'пакт о ненападении', между силами оппозиции и правящей группой (президентская администрация, силовые министерства, правительство и руководители партии власти): власть прекращает силовое давление на законно действующую оппозицию, не препятствует пропагандистской работе, соглашается на реальный общественный контроль над использованием административного ресурса и проведением выборов. С другой стороны, оппозиция отказывается от 'мест' - репрессий и юридического преследования - в случае смены власти. Разумеется, должны быть оговорены взаимоприемлемые границы и рамки, касающиеся легальности или нелегальности имущественных приобретений.

Только снижение уровня страха 'в верхах' и ненависти в кругах оппозиции позволят выйти из опаснейшего конфликтного контура, грозящего вызвать мегатенденцию 'колодец' (см. сценарии 1 и 2).

Иными словами, лишь политические условия четвертого сценария, предполагающего диалог и сосуществование власти и оппозиции, позволяют надеяться на продуктивную реализацию каких-либо макроэкономических стратегий. Более того, откроются иные возможности, предусматриваемые моделью динамики исторического развития: социальный резонанс (расширяющееся сотрудничество разнородных социальных групп), мегатенденция 'лифт' (взаимоусиливающие контуры расцвета), системная трансформация и переход общества на новый эволюционный уровень²⁵.

В противном случае - при сохраняющейся полной монополии власти - следует ожидать продолжения действия 'закона Ибн Халдуна' и готовиться к первому (революция) и распаду государства), второму (кровавое подавление мятежа и тоталитарная реакция) или третьему ('замораживание' ситуации с новым углублением кризиса) сценариям.

В каком именно направлении будут развиваться события, зависит от предпочтений и выбора множества людей, занимающих различные позиции и принадлежащих к разным группировкам со своим видением ситуации и интересами. Только специально выстроенные политико-социологические эмпирические исследования дадут возможность выявить вероятные векторы их взаимодействия и общего движения.

Примечания.

- 1 Ibn Khaldun n. 'Abd al-Rahman The Muqaddimah: An Introduction to History. NY: Pantheon Books, 1958.
- 2 Turchin P. Historical Dynamics: Why States Rise and Fall. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2003. Turchin P. Dynamical Feedbacks between Population Growth and Sociopolitical Instability in Agrarian States // Structure and Dynamics, # 1/2005. Коротаяев А.В. Долгосрочная политико-демографическая динамика Египта: циклы и тенденции (в печати).
- 3 Durkheim E. Les formes elementaires de la vie religieuse. Paris, 1912.
- 4 Weber M. Economy and Society. Univ. of California Press, 1978.
- 5 Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. - М., 1991.
- 6 Коллинз Р. Социология философий: глобальная теория интеллектуального изменения (пер. Н.С.Розова и Ю.Б.Вертейм). Сибирский хронограф, Новосибирск, 2002. С. 70, 82 - 87.
- 7 Turchin P. Historical Dynamics: Why States Rise and Fall. Pp. 212 - 213.
- 8 Коротаяев А.В. Долгосрочная политико-демографическая динамика Египта: циклы и тенденции. Глава 3. С. 52.
- 9 Там же. С. 63.
- 10 Ибн Халдун. Цит. по: Коротаяев А.В. Указ. Соч. С. 103.
- 11 Гемпель К. Функция общих законов в истории // Время мира, вып. 1. С. 13 - 26.
- 12 Розов Н.С. Структура цивилизации и тенденции мирового развития. Изд-во Новосиб. гос. ун-та, Новосибирск, 1992. С. 46 - 57. Розов Н.С. К интегральной модели исторической динамики // Время мира, выпуск 1, Новосибирск, 1998. С. 291 - 300.
- 13 К концу 1999 года число частных охранных агентств достигло 11 652, включая 6775 частных охранных предприятий и 4612 частных служб безопасности, в то время как численность лицензированного персонала (то есть людей, имеющих разрешение на ношение огнестрельного оружия) составляла 196 266. К середине 2002 года общая численность охранных агентств достигла порядка 13 700, а численность охранников возросла до 313 000 (Волков В.В. По ту сторону судебной системы, или Почему законы работают не так, как должны // Неприкосновенный запас, 4 (42)/ 2005. <http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=35011489>. См. также: Коленикова О., Косалс Л., Рывкина Р. Коммерциализация служебной деятельности работников милиции // Социологические исследования. # 3/2004. С. 73 - 83.
- 14 Волков В.В. Там же.
- 15 В.В.Волков четко формулирует эту закономерность: 'В условиях приватизации государства его укрепление приводит к противоречивым последствиям, поскольку усиливается произвольное влияние отдельных его сегментов, а не правовой и административной среды в целом. Если государство становится бизнесом, то усиление его ресурсов и полномочий только способствует укреплению предпринимательских возможностей государственных служащих' (Там же).
- 16 Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997 - 2002 годов. М.: Новое литературное обозрение, 'ВЦИОМ-А'. 2004. Предисловие. С. 9 - 10.
- 17 Торговля (сфера обращения) - наиболее масштабный сектор российской экономики. Здесь производится более 20% добавленной стоимости и работает 17% всех занятых. Это вторая крупнейшая точка концентрации капитала. Валовая прибыль без учета домохозяйств составляет здесь около 80 млрд долларов, из которых менее 10 млрд направляется на уплату налогов и в инвестиции (по официальным данным, инвестиции составляют около 2 млрд долларов, по экспертным оценкам - в три-четыре раза больше <...> Расширение сектора торговли на 10%, наблюдающийся в последние годы, обусловлен потребительским бумом, связанным как с увеличением доходов населения, так и с увеличением потребительского кредитования'. (Белоусов А.Р. Бизнес-идея развития // Эксперт. 38 (484)/ 2005. <http://www.expert.ru/economy/2005/10/38ex-belou1>).
- 18 Делягин М.Г. Позывные революции // Завтра, 08.06.2005.
- 19 Skocpol Theda. States and Social Revolutions. New York: Cambridge Univ. Press, 1979.
- 20 Делягин М.Г. Там же.
- 21 Там же.
- 22 Белоусов А.Р. Бизнес-идея развития.
- 23 Полтерович В.М. Окно возможностей: страны, которым удалось из развивающихся стать развитыми, отвергали стандартные рецепты // Политический журнал. 20 (23)/2004. <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=73&tek=1358&issue=36>
- 24 Белоусов А.Р. Бизнес-идея развития.
- 25 Описание полной схемы исторической динамики см. в работах: Розов Н.С. К интегральной модели исторической динамики // Время мира, выпуск 1, Новосибирск, 1998. С. 291 - 300. Розов Н.С. Философия и теория истории. Книга 1. Прологомены. М., Логос, 2002, Глава 3. С. 174 - 198. О перспективных стратегиях для России в XXI веке см.: Розов Н.С. Национальная идея как императив разума: Эскиз геозкономической и социокультурной стратегии России для XXI века // Вопросы философии, # 10/1997. С. 13 - 28.

(Автор: Николай Розов)

Оставьте ваше мнение об этом материале

Ваше имя:

E-mail:

Комментарий:

